

**УНИВЕРСИТЕТ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАР**

**ПОЩАДЫ, МАЭСТРИНА!
БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ МАЭСТРИНЫ
МАЭСТРИНЕ НЕКОГДА СКУЧАТЬ**

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

**УНИВЕРСИТЕТ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАР
МАЭСТРИНЕ НЕКОГДА СКУЧАТЬ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Университет Специальных Чар. Маэстрине некогда скучать / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-189539-6

Карьера Мари идет в гору, мир покоряется, с демоническими студентами контакт налаживается. Жених имеется, хотя не все гладко и легко в отношениях.

«Большие планы маэстрины» наносят сокрушительный удар не только по ленивым студентам, но и по демонической твари с Изнанки. Кто же знал, что именно так и можно обзавестись питомцем — жутким снаружи, преданным до последнего вздоха внутри.

Все идет прекрасно, но внезапно возникают новые проблемы и старые враги, и каждое разумное существо вольно или невольно становится героем, показывая силу духа. И именно такие моменты дают время осмыслить и понять, кто друг, кто враг, кто любимый, кто — никто.

Маэстрине некогда скучать. Враги-то повержены, личная жизнь налажена, вот только откроются тайны прошлого, и знакомые незнакомки встретятся волею богов. Что же выберут для себя Мариэлла и Мария? Ведь в каждом из миров есть место лишь для одной из них.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М.В., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-189539-6

Глава 1

Я не оглядываясь покинула апартаменты ректора, не торопясь спустилась на первый этаж преподавательского общежития. Зашла в свою комнату и постояла в центре, размышляя, правильно ли я поступила.

По всему выходило, что я крепко подставила мамушку Артура. Она действовала рефлекторно, выполняя мою просьбу расстегнуть замочек на браслете. И все произошло слишком быстро, чтобы она успела осознать, что это брачный браслет, который ее сын надел мне на руку.

С другой стороны, слушать о себе гадости? Терпеть пренебрежение, презрение или снисхождение? И это на всю оставшуюся жизнь, потому что брак подразумевает общение с родственниками.

Увольте! Я на такое не подписывалась. Не так уж сильно я хочу замуж, чтобы терпеть подобную свекровь. А вот несостоявшийся свекор ничего так, в целом приятный мужик. Мы быладили, мне кажется. Но и он растерялся и не успел выступить ни на моей стороне, ни на стороне законной супруги.

Ну что ж. Зато теперь я снова свободная девушка, помолвка разорвана. Причем разорвала ее мать же-
ниха.

С этими артефактами все сложно. Я как-то пыталась снять браслет, но у меня ничего не вышло, потому что замок я даже нащупать не смогла. Он словно растворился после того, как его застегнул Артур. Позднее я узнала, что снять подобное помолвочное украшение может лишь тот, кто надел, или один из старших родичей. Мать вполне подходит под это описание. И действительно, ей замок магической безделушки мгновенно поддался.

Пусть родители сами все объясняют своему отпрыску. А Барон потом передаст хозяину все *случившееся* в полном варианте, без купюр и цитат. Удобно, наверное, иметь фамильяра и магического питомца. Себе, что ли, все же рискнуть и завести?

Вот когда Артур, опоздавший к приезду своей воинственно настроенной матери, все узнает, выслушает, успокоится, тогда и я с ним поговорю.

Взяв со спинки стула сумку с вещами Софи, повесила ее на плечо. Потом подхватила толстенный ежедневник, куда я вписывала все свои грандиозные планы и списки дел, и сжала артефакт переноса в академию Изнанки.

Надо бы поработать. И сходить поужинать. А то я на нервной почве слегка проголодалась. Виду я не подавала, но общение с семейством Грессов изрядно выбило меня из колеи и взбесило.

Но хотелось не плакать, а... кого-нибудь немного прибить. Ну или хотя бы как следует поорать и вставить звездюлей за все хорошее.

Артефакт перенес меня в аудиторию, где я читала демонам лекции. Учитывая внеурочные часы, тут было пусто. Осмотревшись, я вышла в коридор и пошла на звуки голосов, заодно осматриваясь. Как-то не

до того все было, чтобы просто понять, как выглядит мое второе место работы.

В душе кипела глухая ярость, которая не имела возможности выплеснуться наружу. Сейчас она напоминала адское зелье в ведьмином котле. Ведь всю беседу с семейством Грессов мне приходилось изображать вежливость, любезность и прикидываться, что я ничего не слышала. Я передернула плечами.

Гадюка аристократичная вы, мадам Гресс... Да катитесь к черту со своими оскорблениями и снобскими замашками.

Причем меня бесила не она сама, я с ней и не знакома даже. А то, что, ничего не зная, не понимая, как реально обстоят дела, мадам примчалась с претензиями и поспешила вылить на меня ушат грязи. Ну хорошо, я стержовная землянка, я могла и нецензурно ее послать и поставить на место, мне плевать, что она обо мне думает. А будь на моем месте затюканная сломленная девчонка? Которая еле выжила, с трудом оправилась, собрав силы, выстроила жизнь заново. И тут, блин, прибегает эдакая расфуфыренная курица и орет что-то...

Сама бы Кармила как себя чувствовала, пройдя через тот ад, что пришлось пережить Мариэлле? Я запоздало булькала негодованием, шипела как разъяренная гюрза и мысленно склоняла на все лады несостоявшуюся родственницу. Вот пусть только вякнет мне еще хоть что-то, я ее посажу в кресло и в красках расскажу ужастик. Не поленюсь украсить эпитетами и сравнениями. Или вообще дам почитать занятное повествование. Зря я, что ли, старалась и выколупывала из базы данных памяти Мариэллы все до мельчайших воспоминаний. Пусть насладится, мать его, аристократичная Кармила...

Софи сидела у меня на руках, что-то агукала на своем языке, пыталась хватать меня за волосы. А я печатала шаг, шипя сквозь зубы ругательства и kloкоча как чайник.

Вдруг спереди раздались крики, взрывы, стук, рычание и цокот когтей. А потом на нас из-за угла дальше по коридору выскочила какая-то монструозная тварь. Я даже не поняла, что это, кто это...

Размером с крупного ротвейлера, сантиметров эдак семьдесят в высоту, такая же широкая квадратная тумба на лапах и примерно такого же окраса — лоснящаяся черная и с рыжими подпалинами. Только очень уж стремная на вид и рогатая. И все бы ничего, но эта демоническая зверюга имела три башки. И тоже примерно как у ротвейлера. Ага, квадратные такие.

И вот несется на меня эта гора мускулов, все три морды кирпичом, с клыков слюна капает, все три пары глаз горят бешенством, и все три пары рогов воинственно промеж ушей торчат... Только когти по полу и по стенам скребут, потому что монстрище, попирая законы физики и силы тяжести, еще и от стен отталкивается периодически и прыгает. И за нею следом кто-то бежит и заклятиями, судя по всему, швыряет. И все ближе, ближе...

А у меня на плече сумка с детскими вещами, в одной руке ребенок, а во второй подаренный магистром Эррадо черный ежедневник, тот самый, который «Большие планы маэстрины». Я только и успела быстро посадить Софи у стеночки на пол, сбросить рядом с ней сумку с вещами и прикрыть их щитом. Заклинание это у меня слетало уже автоматически в любой ситуации, как только я спускала малышку с рук.

И вот лучше поэта нашего всея Руси, великого и незабвенного, и не скажешь: «Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень»¹.

Взбешенная и успевшая довести себя до точки кипения и взрыва попаданка с Земли, которая устала от всего происходящего вокруг магического и аристократического произвола. И демоническая тварь, кем бы она там на самом-то деле ни была. Явно не безобидное «цобачко», раз за ней бегут с убийственными заклинаниями и пытаются испепелить.

Цобачко гулко взвыло центральной головой, рыкнуло левой, издало низкочастотный звук правой и рвануло меня жрать.

— Кранты тебе, тварь неведомая! — рывкнула озверевшая я и опустила на среднюю голову томик своих планов.

Я колошматила зверюгу своей черной книжечкой от всей широты души. Била куда попало, вообще не думая о том, что творю. Я свою жизнь защищаю и жизнь своего ребенка. Колотила раз за разом, зверюга получала по башке, одной, другой, третьей. Она рычала, выла, скулила...

Стоп... Я замедлилась. Точно, скулит...

Офигевшая монструозина поняла, что еда против того, чтобы ее жрали. Признала, что я сильнее, припала к полу на брюхо, вытянула вперед все три головы, скулила, подвывая и повизгивая. Не будь она такой страшнучей — и правда как собака.

Хотя, мне кажется, все представители псовых себя так ведут перед альфой. А сейчас альфа точно я. Рас-

¹ «Евгений Онегин» А. С. Пушкин. (*Здесь и далее — прим. авт.*)

красневшаяся, взбешенная, взмыленная, растрепанная и запыхавшаяся. И пусть только рыпнется, уничтожу!

Что-то такое зверь прочитал по моему лицу или эмоциям. Кто их там разберет, эту демоническую фауну, может, они даже и мысли сканировать умеют, как и разумные двуногие этого мира. Я сердито сдула с лица прядку, щекотавшую мне нос. Зверь снова заскулил и принялся возить по полу толстым гладким хвостом.

Я хрипло скомандовала и жестом изобразила, будто выстрелила в нее из невидимого пистолетика, выставив указательный и средний палец:

— Лежать! Замри!

Хвост замер, но толстый, похожий на бутон, кончик его нервно дрожал, выдавая возбуждение.

А я утерла лицо локтем и только тогда подняла взгляд выше. Во время нашей эпичной битвы краем глаза заметила, что кто-то прибежал, но мне было не до них.

— Ну?! — хмуро спросила я стоящих напротив пятерых парней. Демонов, само собой. И совсем юных. Первый курс, что ли?

Они переглянулись, но отвечать не спешили.

Еще дальше за ними стоял мужчина в мантии магистра, и вот у него в руках как раз светились остатки боевых заклинаний. Только демонических. Я как-то понимала разницу. Все же Мариэлла училась в академии рядом с боевиками. И не единожды наблюдала различные вариации боевых заклятий и щитов.

Встретившись со мной взглядом, препод шагнул вперед, растолкав своих подопечных, и заявил им:

— Видели? Так делать не надо. Никогда! Вы должны были дезактивировать грóнха путами, после чего уничтожить и вышвырнуть останки в бездну. Это чудо, что он вас не сожрал.

Я выразительно подняла брови, потому что не люблю, когда меня игнорируют. Да еще в подобной ситуации, когда я чудом осталась жива и смогла отбиться от какого-то гронха, который живет в бездне.

— Но маэстрина же... — жалобно вякнул один парень, считав мое настроение по мимике.

Ага! Они меня знают.

— Вы — жалкое потомство горной обезьяны, не совладавшее ни с порталом, ни с заклинаниями и упустившее молодого дикого гронха в академии! Человеческая женщина действовала в состоянии аффекта, она защищала потомство. Пришлось бы, она гронху все три пасти голыми руками разорвала бы. Это ясно, неучи?! — рявкнул демон.

— Так точно, магистр! — вытянулись пацаны по струнке.

— Вон с глаз моих! Каждому наказание сроком на месяц. Зайдете забрать разнарядку в деканате. — Он как-то хитро махнул рукой, и парней затянуло в портал, открывшийся за их спиной.

Круто! Вот бы мне научиться порталы открывать. Это ж какая свобода перемещений сразу образовалась бы. Не повезло мне, что в Одимене человеческие маги этого не умеют. Только большие стационарные порталы. Хотя и это — недешевое удовольствие.

— А они своего гронха не заберут? — напомнила я о себе.

— Это теперь ваш гронх, — мазнув по притихшей зверюге взглядом, ответил магистр. — Забирайте его, своего ребенка и вещи. Провожу вас.

— Ребенок мой. Вещи мои, — пробормотала я устало. — Цобачко не мое.

— Ваше. Вы подчинили его, он признал силу и авторитет. Отныне вы вожак, он подчиняется только

вам. Потом дадите ему имя. И можете уже отпустить, он устал. Молодой, дурной, не может долго сохранять неподвижность.

Я задумчиво посмотрела на гронха. Получила в ответ три влюбленных щенячьих восторженных взгляда и ручьи слюней из всех трех пастей.

— Насколько молодой? — спросила вслух.

— Около года, если судить по рогам.

— Встать! К ноге! — Жестами, которые неоднократно видела у собачников, изобразила две команды.

Гронх подскочил на месте, буксуя и проскальзывая всеми лапами, заходило ходуном мощное тело, так сильно мотылялся его хвост.

Капец! Я приручила демоническую тварь. Ее придавило большими планами маэстрины. Рассказать кому — засмеют.

— Чем вы его били? Магический талмуд? — проследил мой взгляд препод, который терпеливо ждал, пока я очухаюсь.

— Вы не поверите... — меланхолично пробормотала я и продемонстрировала ему название. — Это мой ежедневник. Список дел.

У демона дернулся глаз. Потом щека. А потом он расхохотался. Говорить не мог, но подошел к Софи, поднял ее на руки, не обращая внимания на мой щит. Малышка ничуть не смутилась нового дяди, не испугалась, просто тут же схватила его одной ручкой за нос, другой попыталась за рог. Не дотянулась, и в плен цепких пальчиков угодило ухо. А магистр подхватил с пола мою сумку и открыл портал.

Все так же весело гогоча, жестом велел мне в него проваливать и не забыть трехголовую, мать его, тварюшку.

— Рядом! — скомандовала я и голосом, и жестом.

Наверное, я была слишком сильно ошеломлена и дезориентирована ситуацией. Откат от пережитого еще не наступил, и я вела себя почти спокойно.

Что удивительно, дикое животное, которое я неведомым образом покорила, слушалось беспрекословно. Можно подумать, что это идеально вымуштрованная кинологом собака. Я-то так, немного команд просто подглядела у знакомых. Сама я собак не люблю и никогда их не заводила. Мне кошки больше нравятся. Вот Барона я с удовольствием тискала и жмякала, он мурлыкать умеет.

Вышли мы в приемной ректора. Дверь в кабинет была открыта, глава академии сидел за своим монументальным письменным столом, пил что-то алкогольное из хрустального бокала и читал газету.

Демон. Рогатый. Огромный. Пьет из хрустального бокала и читает... газету. Я даже мысленно все это проговорила.

А тут я. С отсутствием прически и спокойствия, но зато с дитем и песиком. Гронх который.

— Маша, — невозмутимо отсалютовал мне магистр Эррадо бокалом. — Чай? Кофе? Коньяк?

— Коньяк, — не раздумывая, ответила я, прошла к креслу у стены и села.

Трехголовый монстр процокал следом и послушно встал рядом, глядя на меня преданным взглядом.

— Сидеть, — велела я, изобразив это и жестом.

Сначала хотела попросить сопроводившего нас преподавателя академии вернуть мне Софи, но в последний момент передумала. «Цобачко», конечно, слушается. Но это пока. И все же я ему не доверяю. Пусть лучше ребенок будет поближе к тем, кто сможет его защитить, если что.

Мужчина, все еще посмеиваясь, непринужденно донес Софи до кровати, которая тут так и стояла, и сгрузил внутрь. Освободил свои нос и ухо, погладил девчущку по голове. Похоже, его ничего не смущало. А ректор тем временем поухаживал за мной. Поднес мне коньяк, лимон и тарелку с пирожными и засахаренными фруктами.

Коньяк обжег горло, прокатился огненным комом по горлу и ухнул в желудок. А я посидела минуту с закрытыми глазами, ожидая, пока меня отпустит. Испугалась ужасно. Действовала ведь на чистом ужасе и адреналине. Открыв глаза, я снова отпила коньяка, уже меньше. И зажевала сначала лимоном, а потом какой-то фруктовой штукой. То ли слива вяленая в кристалликах фруктозы, то ли абрикос. И не поймешь, но сладко и вкусно.

И лишь после этого подняла глаза на мужчин. Магистр, чьего имени я не знала, уже тоже сидел, с комфортом развалившись в другом кресле, и тоже смаковал коньяк.

Демоны, судя по всему, ждали, пока я приду в себя. А как только мой взгляд приобрел осмысленность, ректор предложил:

— Ну а теперь рассказывайте. Откуда в академии взялся молодой дикий гронх? Кто его призвал? Почему его не уничтожили или не зашвырнули обратно, когда он вырвался из-под контроля? Ну и самое любопытное. Почему он признал вожаком и хозяином нашу юную слабую леди, которая не обладает магией подчинения и уничтожения подобных тварей?

— Не поверите, — с ухмылкой повторил мою фразу неизвестный мне пока магистр. — Эта прекрасная и хрупкая человеческая женщина забила гронха. Он пал жертвой ее больших планов. — Он снова захохотал, не выдержав.

Ректор посмотрел на меня, требуя объяснения. Ну, пришлось мне поднять и показать, чем я колошматила гронха.

— Я испугалась. Он хотел меня сожрать, я защищалась.

— Маша, вы его били этим? — странно ухмыляясь, спросил магистр Эррадо.

— Да. А чем еще? Не детской же соской. Она была в сумке рядом с Софи.

Ой, вот и нечего так ржать. У меня тут стресс, я вообще в шоке, ужасе, панике. Ну, не совсем, конечно, коньяк у ректора хороший. Отпускает меня уже.

— Маэстрина Мариэлла, скажите, кто вас так взбесил, что вы голыми руками и силой ярости смогли подчинить дикую нечисть?

— Несостоявшаяся свекровь, — хмуро призналась я. — Гадостей наговорила мне, помолвку я разорвала, она браслет с моей руки сняла. А тут это... Бежит, скалится, когтями цокает. Не стоило ему меня пугать.

— Ну он же не знал, — сдавленно отозвался мой будущий родственник. — Молодой еще, года нет. Его впервые вырвали из стаи, тут толпа двуногих, он выбрал самого безобидного противника — мелкую самку. Как гронху было предположить, что на его пути окажется земная девушка в плохом настроении?

— Издеваетесь, да? — мрачно уточнила я.

— Немного, — не стал он отпираться, стараясь не смеяться. — Мари, пообещайте мне на будущее, что никогда больше не станете забивать гронхов тетрадами и книгами. Это хищная дикая нечисть. Да, они хорошо обучаемы, да, признав хозяина и вожака, преданы ему до последнего вздоха. Но, Маша... Это зверь. Дикий зверь.